

Всё вокруг дышало чуждостью.

На комод в гостиной стояла фотография: Пэй Ян и Фу Шучжо вместе. Несмотря на то что лицо на снимке было точь-в-точь как у него самого, он не чувствовал ни капли узнавания.

Рядом с фото красовался домик из Лего — два этажа, простая планировка: кровати, диваны и крохотный дворик. На садовых качелях замерли две фигурки парней, едва заметно покачиваясь на сквозняке. Сбоку на конструкции висела деревянная табличка с надписью: «Дом для господина Фу Шучжо».

На сердце разлилась необъяснимая горечь. Простояв в оцепенении несколько мгновений, Пэй Ян нерешительно взялся за палочки.

Погода сегодня выдалась славная, в окна заглядывало яркое солнце. Внимание Пэй Яна переключилось на вазу с подсолнухами — цветы были свежими, а между ними прятались несколько веточек синего эустома.

— И этого тоже не помнишь?

Фу Шучжо возник за спиной незаметно. Он слегка коснулся его плеча, глядя на цветы и модель дома.

Пэй Ян неловко дернулся, сбрасывая руку:

— Никаких воспоминаний...

Фу Шучжо замер, его рука зависла в воздухе.

— Вчера был мой день рождения.

Пэй Ян осекся. Взглянув на Лего и цветы, он тут же всё понял: это были подарки, которые прежний владелец тела приготовил для мужа.

— Ты заказал этот конструктор за два месяца и собирал его тайком каждый день, пока я был на работе, — Фу Шучжо налил Пэй Яну воды. — А цветы купил вчера. Но на обратном пути попал в аварию.

Впрочем, «аварией» это можно было назвать лишь с натяжкой. С тех пор как Пэй Яну диагностировали болезнь Альцгеймера, Фу Шучжо почти не выпускал его одного. Но вчера он на миг потерял бдительность; Пэй Ян решил, что давно не дарил мужу цветов, и улизнул из дома. На обратном пути он лишь слегка задел чужую машину.

Вчерашний осмотр показал, что он не пострадал — ни ушибов, ни царапин... Почему же после сна всё обернулось так? Кроме резкого ухудшения состояния, Фу Шучжо не находил иных объяснений.

Несмотря на тяжесть на душе, он сохранял спокойствие, словно гладь воды.

— Пойду переоденусь.

Пэй Ян не смел обернуться, неосознанно покусывая кончик палочки. Похоже, эти двое действительно очень любили друг друга. Он занял чужое тело, вытеснил чужую душу... Это было чертовски несправедливо по отношению к ним обоим.

Но если он во всём признается, Фу Шучжо просто сойдет с ума. А скорее всего — не поверит ни единому слову и решит, что его муж окончательно лишился рассудка.

Никогда прежде Пэй Ян не чувствовал себя таким потерянным. Он не знал, куда идти и что делать дальше. Как он вообще оказался в мире этой книги? И сможет ли когда-нибудь вернуться назад?

В больнице Пэй Яну пришлось пройти через череду утомительных обследований, которые затянулись до самого полудня.

В кабинете остались только двое. Тан Чжимин поправил очки и произнес:

— Результаты почти такие же, как и в прошлый раз. Нужно продолжать прием лекарств и поддерживать эмоциональный фон. Шанс на выздоровление всё еще есть.

Фу Шучжо оперся о стол и потер переносицу.

— Тогда почему он забыл абсолютно всё?

— Трудно сказать. Я впервые сталкиваюсь с такой тотальной амнезией при подобном диагнозе, — Тан Чжимин нахмурился. — Я только что говорил с ним. Психика в норме, когнитивные способности — тоже. Если не знать об амнезии, в нем ни за что не признаешь пациента с деменцией на ранней стадии.

Фу Шучжо тяжело вздохнул.

— Не мог же он всё-таки удариться головой вчера вечером...

— Обследование не выявило патологий, мозг в порядке. Если совсем беспокоит, можешь обратиться в другие авторитетные клиники.

Но клиника Тан Чжимина и так была одной из лучших. Именно это знание подпитывало беспричинную тревогу Фу Шучжо. Действительно ли эту болезнь можно победить? Операции не предусмотрены, только таблетки, эффект от которых — дело сугубо индивидуальное. Всё это лечение больше напоминало гадание на кофейной гуще.

Выйдя из кабинета, он увидел Пэй Яна — тот сидел на скамье в коридоре, опустив голову и погрузившись в свои мысли.

Тан Чжимин посмотрел на него и не удержался:

— Шучжо, забота о таком больном — это затяжная война. Ты должен держаться.

Рядом с Пэй Яном стоял мужчина с папкой документов — Шан Чжо, секретарь Фу Шучжо. С приветливой улыбкой он предлагал парню воды.

Пэй Ян, не поднимая глаз, тихо ответил:

— Нет, спасибо.

Незнакомая обстановка пугала. В голове была пустота, и лишь крохотный уголок сознания сверлила мысль: о чем там Фу Шучжо говорит с врачом? С нынешним уровнем медицины они вряд ли поймут, что он — подменыш...

Вскоре дверь открылась. Пэй Ян вскинулся, впившись взглядом в мужа. Фу Шучжо протянул ему руку и успокаивающе произнес:

— Всё хорошо, поехали домой.

Секретарь сделал шаг вперед:

— Директор Фу, вот документы на подпись. Посмотрите сейчас или...

— Разве я не просил оставить их в машине?

— Простите... Вам нужно, чтобы я отвез вас домой?

Пэй Ян, сжав губы, ухватился за ладонь Фу Шучжо.

— Не нужно, возвращайся в офис, — Фу Шучжо повел Пэй Яна к парковке. — Чего хочешь на обед?

Тот замялся:

— Мне всё равно.

Оказавшись в машине, Пэй Ян снова почувствовал себя неловко и отстранился. Сев на пассажирское сиденье, он едва слышно прошептал:

— Прости.

— За что? — Фу Шучжо наклонился к нему, чтобы пристегнуть ремень безопасности. Помедлив, он добавил: — Даже если ты забыл, те десять с лишним лет, что мы прошли вместе, никуда не делись... К чему эта напускная вежливость?

Пэй Ян почувствовал, как защипало в глазах.

— К тому же, — продолжил Фу Шучжо, — если кто и должен извиняться, так это я. Я не уберег тебя.

Пэй Яну стало не по себе — в горле словно что-то застряло. Чтобы сменить тему, он натянуто спросил:

— Что сказал врач?

— Сказал, что, возможно, ты вчера всё-таки ударился затылком, хоть обследование и не показало ничего подозрительного.

Фу Шучжо вывел машину на дорогу.

— Доктор выписал тебе два флакона витаминов, их нужно пить строго по часам. И посоветовал мне чаще возить тебя по знакомым местам. Возможно, это поможет памяти.

Пэй Ян невольно коснулся затылка — ни шишки, ни боли. Ему стало не по себе от собственного вранья.

— И... куда мы сейчас?

— Разве не ты последние пару дней твердил о рульке с рисом в «Зимней обители»? — На светофоре Фу Шучжо свернул в сторону. — Поешь — глядишь, и вспомнишь что-нибудь.

Голос Фу Шучжо звучал так мягко, что Пэй Ян на миг выпал из реальности. С «тем» мужем они тоже прожили в браке семь лет, но тот вечно пропадал на работе, расширяя рынки сбыта. Казалось, он уже целую вечность не говорил с ним так терпеливо.

Машина замедлила ход. Фу Шучжо окликнул задумавшегося Пэй Яна:

— Приехали.

«Зимняя обитель» оказалась частным ресторанчиком, запрятанным в переулках фешенебельного торгового квартала. Место для парковки пришлось искать довольно долго.

Глуша мотор, Фу Шучжо заметил:

— С парковкой тут беда. Раньше наш прижимистый господин Пэй вечно жалел денег за стоянку, так что заставлял меня ехать на метро, а потом тащиться сюда пешком несколько сотен метров.

Пэй Ян густо покраснел. Оригинальный хозяин тела явно был на него похож: оба любили рульку, и оба были слегка скуповаты.

Пройдя по переулку пару десятков метров, они увидели вывеску с надписью «Каменная обитель». Пэй Ян замер.

Фу Шучжо заметно напрягся:

— Что, вспомнил что-то?

— Выглядит знакомо... — пробормотал Пэй Ян.

Это место часто упоминалось в романе «Эксцентричность». Хозяин ресторана когда-то держал забегаловку у ворот школы, где учился Пэй Ян. Позже, получив инвестиции, он открыл это заведение. Пэй Ян и Фу Шучжо частенько заглядывали сюда и были в хороших отношениях с владельцем.

Пэй Ян вцепился в край куртки, не зная, как себя вести. Хозяин «Каменной обители» наверняка его узнает — что делать, если он заговорит, а Пэй Ян даже не поймет, кто перед ним?

Фу Шучжо, словно прочитав его мысли, деликатно подсказал:

— Хозяина ты тоже знаешь, его зовут Чэн Яо. У него на брови шрам из двух полосок, выглядит он довольно сурово — не ошибешься.

— Спаси... — Пэй Ян поймал взгляд мужа и вдруг почувствовал, что того ранит эта отстраненность. Слово застряло в горле.

Стоило им переступить порог, как раздался мягкий, приятный голос:

— О, редкие гости. Чэн Яо говорил, вы сто лет не заглядывали.

Говорящий сидел у деревянного окна и чистил бобы, глядя на бегущий снаружи ручей. Он был под стать своему голосу — утонченный и элегантный, на вид лет сорока с лишним.

Пэй Ян бросил на Фу Шучжо панический взгляд. У этого человека не было шрамов на бровях, и выглядел он совсем не грозно. Пэй Ян понятия не имел, кто это.

Фу Шучжо на мгновение почувствовал резкую боль в голове. Он не ожидал встретить здесь Ци Хэюэ, поэтому поспешил подать Пэй Яну знак:

— Совсем закрутились. Но как выдалась минутка — сразу к вам. Учитель Ци, у вас сегодня нет занятий?

— Поменялся с учителем литературы. Днем освободился, вот и зашел.

Пэй Ян незаметно спрятался за спину Фу Шучжо.

Тот не знал, плакать ему или смеяться. Похоже, трепет перед классным руководителем вбит в подкорку — даже болезнь его не стерла.

Пэй Ян послушно выдавил:

— Здравствуйте, учитель Ци.

Он вспомнил, что в романе упоминался Ци Хэюэ — школьный учитель математики и классный руководитель Пэй Яна.

Ци Хэюэ, чистивший бобы, на миг замер. Он как-то странно посмотрел на бывшего ученика:

— Сегодня ты на редкость паинька.

Пэй Ян готов был разрыдаться. Откуда ему знать, как вел себя прежний Пэй Ян? Разве нормальный человек не должен вежливо здороваться с учителем?

Лишь когда Фу Шучжо, сгладив неловкость, усадил его за столик в углу, Пэй Ян узнал правду. Муж с едва заметной усмешкой шепнул:

— Обычно ты вел себя куда наглее и называл его «старина классрук».

«...»

Пэй Ян заподозрил, что Фу Шучжо его разыгрывает. В книге Пэй Ян описывался как человек с покладистым характером, слово «наглый» к нему никак не клеилось. Зато про самого Фу Шучжо говорилось: с виду надежный, а внутри — тот еще пройдоха, хитер как лис. В школе он прикинулся беднягой, у которого зимой вечно мерзнут руки, и выпросил у Пэй Яна разрешения их «погреть». Сначала грел в его карманах, потом в ладонях, а потом... об его бедра.

С этим типом надо ухо держать остро, слишком много у него козырей в рукаве.

Пока Пэй Ян витал в своих мыслях, Фу Шучжо уже сделал заказ. Меню здесь было старым — пока весь мир переходил на QR-коды и планшеты, в «Каменной обители» верность хранили простым бумажным книжкам. Для двоих заказали немного: куриные крылышки с солью и перцем, суп и две порции рульки с рисом.

Пэй Ян на автомате спросил:

— А почему ты не взял себе говядину?

Фу Шучжо, отдавший меню официанту, застыл.

Голос его слегка охрип, когда он спустя секунду ответил:

— Сегодня захотелось попробовать то, что любишь ты.

Пэй Ян сухо выдавил:

— Ну... пробуй.

«Неужели он так сильно любит того, другого?» — подумал он. В книге упоминалось, что Фу

Шучжо не жалуется свиную рульку, считает её слишком жирной и почти никогда не заказывает сам.

— Хотя говяжья грудинка тоже жирная, — пробормотал Пэй Ян себе под нос.

<http://bllate.org/book/20679/2105904>